

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 911.5

М.Д. Шарьгин**ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ***Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

Раскрываются особенности развития общественной географии как правопреемницы социально-экономической географии с её достижениями и упущенными возможностями. Обосновывается необходимость обновления понятийно-терминологического аппарата. Функционирование общественной географии сопряжено с решением ряда проблем, обусловленных отсутствием её в реестре научных дисциплин и неоднозначным восприятием объекта и предмета познания. Для успешного развития науки создается обновленное методологическое обеспечение, адекватное потребностям общественно-географических исследований. Особое внимание уделяется эволюции теоретических идей, раскрывающих строение и восприятие социально-географического пространства, процессы пространственно-временной организации общества, структуру и функции территориальных общественных систем. Рассматриваются проблемы общественно-географического районирования, территориального планирования и управления. Выявляется роль общественной географии в реализации проектов социально-экономического освоения российских территорий, направленных на улучшение пространственной организации общества, включая возрождение и перепланировку отдельных территорий, городских и сельских поселений.

Ключевые слова: общественная география, теория, методология, географическое пространство, регион, организация, районирование, территориальная общественная система.

M.D. Sharygin**SOCIAL GEOGRAPHY IN RUSSIA: THE THORNY PATH OF DEVELOPMENT***Perm State University, Perm*

Peculiarities in the development of social geography as a successor to socio-economic geography with its achievements and missed opportunities are revealed. The necessity of updating the conceptual and terminological framework is substantiated. Functioning of social geography is associated with solving problems caused by its absence in the register of scientific disciplines and ambiguous perception of its object and subject of cognition. For a successful development of science, updated methodological support is created, which is adequate to the needs of social and geographical research. Particular attention is paid to the evolution of the theoretical ideas that reveal the structure and perception of social and geographical space, the processes of spatial and temporal organization of society, and the structure and functions of territorial social systems. The problems of socio-geographical zoning, land use planning and management are considered. The role of social geography is revealed in the implementation of socio-economic development projects in Russian territories aiming to improve the spatial organization of society, including revitalization and redevelopment of certain areas, urban and rural settlements.

Key words: social geography, theory, methodology, geographical space, region, organization, zoning, territorial social system.

doi 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25

Введение

Развитие общественной географии, как и науки в целом, происходит под влиянием внешних и внутренних факторов. Среди внешних факторов выделяются вызовы развивающегося общества и условия выполнения научных исследований. Наиболее актуальными вызовами являются следующие:

- научное обеспечение стратегии пространственного развития страны и её регионов;
- совершенствование процессов территориальной организации общества, формирования регионального капитала и повышения уровня жизни населения;
- обоснование направлений постиндустриального развития страны и её регионов в условиях глобализации и др.

Внутренние факторы представлены научным потенциалом и способностью его реализации как самостоятельно, так и в контакте со смежными научными дисциплинами. Взаимодействие внутренних и внешних факторов предопределяет путь функционирования науки. При этом стимулирующие факторы создают условия для активизации тенденций фундаментализации, гуманизации и географизации общественно-географических исследований. Сдерживающие факторы (снижение интереса к теоретическим исследованиям, недостаточные объёмы финансирования, мелкотемье социального заказа и др.) заметно усложняют и до того тернистый путь развития общественной географии.

Статусная неопределенность общественной географии

Сложности развития общественной географии возникают вследствие отсутствия её официального статуса как научной, так и учебной дисциплины. Как научная специальность она носит следующее название: «Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география». Как учебная дисциплина – «Экономическая и социальная география». Несмотря на такое многослойное название, оно не охватывает всех направлений общественно-географических исследований. Так, не включенными оказались культурная, историческая, медицинская, поведенческая и другие парциальные географии. Включение их в перечень специальности, увеличив его громоздкость, проблемы не решит, так как «на очереди» стоят военная, конфессиональная, институциональная, гендерная, когнитивная география и т.д.

Неудовлетворенность современным названием науки инициировала поиск более объёмного и синтезированного и в то же время краткого названия. Большинство географов склонно признать название науки как «общественная география» [2; 4; 7; 8; 11; 15; 19; 21; 23]. Имеются и другие названия, например «Гуманитарная география» [6].

Признание общественной географии как правопреемницы социально-экономической географии должно сопровождаться включением её в реестр научных знаний и классификацию специальностей ВАК. Функционирование общественной географии на стыке естественных, гуманитарных и технических наук имеет огромное «поле» исследования с прозрачными границами, что вызывает соблазн вклиниться в сферы исследования других научных дисциплин. Подобные процессы имеют неоднозначные результаты и последствия. С одной стороны, они обогащают междисциплинарные изыскания, а с другой, ведут к «расползанию» предмета познания и, зачастую, к поверхностным выводам. Для предотвращения подобных явлений необходимо четкое определение объектно-предметной сущности общественной географии. Варианты такого определения раскрыты в отдельных работах [4; 7; 8; 15; 19; 22], но творческого обсуждения не получили.

Объектом общественной географии признается ойкумена – заселенная и социально-экономически освоенная часть географической оболочки. Предметом изучения являются развитие и пространственная организация территориальных общественных систем (ТОС). Под ТОС понимается пространственно-дискретная часть человеческого общества, в которой взаимообусловленно сочетаются все сферы жизнедеятельности людей с учетом специфики территории и ресурсного потенциала, исторического наследия и перспектив развития [20]. Для неё характерны комплексность и иерархичность строения, синергизм и гомеостаз организации, цикличность и вариативность развития.

Объектно-предметная и функциональная определенность общественной географии заметно повышают её статус. Официальное его признание существенно повлияет на эффективность общественно-географических исследований. В частности, оно может реанимировать «районное направление» и способствовать общественной географии, стать лидером и координатором территориальных социально-экономических исследований.

Высокий статус общественной географии может способствовать расширению научных центров в российских макрорегионах, углублению и приращению знаний о пространственно-временной организации жизнедеятельности людей в конкретных региональных общественных системах. Возникла необходимость открытия институтов географии в таких уникальных регионах, как Урал, Северный Кавказ, Российский Север. Данные центры потребуют новых кадров географов высокой

квалификации. К сожалению, процесс подготовки кадров в университетах страны испытывает серьезные затруднения. Они вызваны сокращением мест в аспирантуре и докторантуре, объединением кафедр, недостаточным финансированием и т.д. Особенно тревожна ситуация в учебном процессе, связанная с тенденцией трансформации «школы знаний» в «школу компетенций». Замена знаний, умений, навыков совокупностью умений и навыков резко снижает уровень образования, географического мировоззрения и географической культуры. Он культивирует узкий практицизм, направленный на потребности рыночной конъюнктуры и потребительского общества. Креативному же обществу нужен специалист с широким кругозором, географическим мышлением, способный к генерированию идей и творческому поиску.

Обновление понятийно-терминологического аппарата

Общественная география как правопреемница социально-экономической географии бережно сохраняет исторически сложившийся понятийно-терминологический аппарат. Он, естественно, обновляется, трансформируется и адаптируется к меняющимся условиям жизнедеятельности людей, обогащается новыми понятиями и терминами. Его базисную основу составляют словари-справочники, изданные в разное время [1; 5; 10; 14]. Они достаточно объективно отражают специфику временного периода издания и сохраняют преемственность теоретико-методологических основ науки. В то же время ощущается потребность в современных понятиях и терминах, источниками которых служат:

- зарубежные географические источники;
- сопряженные общественные дисциплины;
- процессы социализации и постиндустриализации общества.

Особенно активно стали использоваться термины, пришедшие из западной науки. Широкое «хождение» в общественной географии получили такие термины, как регион, кластер, менеджмент, маркетинг, инновация, вернакулярный район и т.д. Понятийное обогащение, наряду с положительными результатами, может иметь и непредсказуемые последствия, например, многих ученых и чиновников так «заворожило» понятие «кластер», что они «забыли» (а, может, и не знали) такие категории, как территориально-производственный комплекс и энергопроизводственный цикл, разработанные отечественными географами [9]. Вполне естественно, что они нуждаются в модернизации и трансформации в соответствии с новыми социально-экономическими условиями. Так, территориально-производственный комплекс имеет тенденцию трансформироваться в территориальную социально-экономическую систему, энергопроизводственный цикл – в энергосубстанционный цикл.

В общественной географии интенсивно развивается гуманитарное направление, тесно контактирующее с такими научными дисциплинами, как социология, психология, культурология, политология и др. В процессе междисциплинарных исследований происходит взаимодействие отдельных понятий и терминов. В лексиконе общественной географии широко используются такие понятия, как креативный класс, идентичность, артефакты, ментифакты, имидж, бренд и др.

Появление многих понятий и терминов связано с развитием рыночной экономики и капиталистического общества. В научный оборот вошли такие понятия, как приватизация, аукцион, тендер, оффшор, бизнес-инкубатор, гасторбайтер, аутсорсинг, ваучер и т.д. Часть этих терминов пополняет понятийный аппарат общественной географии, другие имеют частное хождение.

Особый источник терминотворчества образуют диссертационные исследования. Почти каждое из них вносит новые понятия и термины, часть из которых обогащают «арсенал» общественной географии, остальные «засоряют» язык науки.

Методологическое обеспечение общественно-географических исследований

Общественная география имеет значительный методологический «багаж», включающий наследие социально-экономической географии. До сих пор востребованы такие подходы, как системно-структурный, территориальный, комплексный, экономический, исторический, воспроизводственный, экологический, проблемный и др. Часть из них приобрела гуманистическую направленность и антропоцентрический акцент, другие сохранили тренд на приращение знаний, третьи стали более конструктивно-прикладными. Примерами могут служить следующие подходы: системно-диалектический, пространственно-временной, ноосферный, геоситуационный, геополитический, социо-психологический, культурно-исторический, проблемно-программный, имиджевый, геоинформационный, феноменологический и др.

Из арсенала социально-экономической географии широко используются методы изучения территориальной организации производства и населения, особенностей функционирования стран и регионов, оценки территориального потенциала. Наиболее важную роль сохраняют сравнительно-описательный, картографический, статистический, математический методы, а также методы районирования, прогнозирования и планирования. Не потеряли актуальности методы циклов и комплексов.

Бурное развитие общества и его пространственной организации вносят новые аспекты в процессы жизнедеятельности людей, познание которых требует разработки дополнительных приемов и методов. Особенно важно уловить такие стороны человеческого бытия, как интересы населения, поведение людей, нравственные устои и др. Для этого используются методы определения связей-отношений, наблюдения, интервьюирования, ментального картографирования и т.д. Появилась необходимость расширения методологического аппарата за счет методов смежных наук, адаптируемых к пространственно-временной ситуации и реализуемых на конкретной территории. Позитивные результаты дают методы пространственного анализа: размытых (нечетких) множеств, нейронных сетей, хи-квадрат, пространственной корреляции и др.

В последние годы существенно обогатилась информационная база общественно-географических исследований. Для её упорядочения важную роль играет геоинформационная систематизация, результаты которой успешно используются в социально-экономическом картографировании моделировании, прогнозировании и проектировании.

Эволюция теоретических идей

Теоретическое наследие социально-экономической географии включает концепции, учения и парадигмы территориальной организации производства и населения, социально-экономической систематизации и структуризации, регионо- и комплексобразования, процессов взаимодействия общества и природы. Особенно заметны научные достижения районной школы в области экономико-географического районирования, социально-экономического развития стран и регионов, городской и сельской местности. Не теряют своей актуальности исследования природной среды жизни населения, территориального потенциала и его трансформации в региональный и национальный капитал.

Развитие общественной географии характеризуется эволюцией теоретических идей, переосмыслением методологических основ науки, реальной оценки географических достижений в России и за рубежом [8; 14; 16; 17; 23; 25; 26]. В результате активного обсуждения постепенно вырисовываются основные направления фундаментализации науки: сквозная теория географического пространства-времени и пространственно-временной организации общества [16; 18; 22; 24]. Вполне вероятно, что важнейшим этапом в разработке такой теории может стать структуризация географического пространства, включая его составную часть, – социально-географическое пространство [3].

Сложность и многослойность социально-географического пространства проявляются в неравномерности его организации и неоднозначности влияния на территориальную структуризацию общества. В результате формируются своеобразные локационные социально-географические поля с концентрацией разнородных компонентов и элементов. Одновременно сохраняются однородные биотические, экономические, социальные, культурные, политические и другие слои. Эти процессы и явления реализуются в территориальных формах жизнедеятельности людей.

Создаваемая теория географического пространства и пространственно-временной организации общества отражает весь спектр пространственных отношений между человеком и окружающей его природной, экономической, социальной, культурной, политической и иной средой. Территориальной формой организации общества, как уже отмечалось, является ТОС, реализуемая в виде регионов разного иерархического уровня [20]. В них взаимосвязанно сочетаются все сферы жизни людей, включенные в процессы развития и воспроизводства. Ядро ТОС формируют люди, объединенные в территориальные общности на основе социального взаимодействия и отношения к территории проживания. Главной целью функционирования ТОС является повышение уровня и качества жизни населения, проживающего в благоприятной экологической среде, на основе устойчивого экономического развития.

Учение о регионах как интегральных ТОС формируется в процессе эволюции базисного учения о территориально-производственных комплексах, заложенного Н.Н. Колосовским [9]. Под влиянием запросов общественного развития это учение трансформировалось в учение о территориальных социально-экономических системах, а сейчас «перетекает» в учение о ТОС. В орбиту исследования,

наряду с материальными компонентами, включаются духовные, культурные, психологические, нравственные, поведенческие и другие аспекты человеческого бытия. Происходит заметное приращение знаний о ТОС и соответственно о регионах разного функционального профиля и иерархического уровня.

Социально-экономические регионы формируют «ткань» – ячеистую структуру пространственно-временной организации общества. Каждый регион функционирует в социально-географическом пространстве страны и мира, руководствуясь совокупностью принципов. Среди них выделяются принципы сохранения единого политического и экономического пространства страны, сбалансированность регионального развития, согласованность интересов центра и регионов и др. В рыночных условиях отношения между регионами стали строиться на принципах конкуренции территорий, которые не только стимулируют развитие, но и ведут к сепаратизму, нарушению нравственных устоев общества. При этом происходит игнорирование одного из гуманных принципов – принципа сотрудничества и партнерства. На основе этого принципа происходят знаковые для общественной географии процессы регионообразования и формирования иерархически организованного общества.

Теория пространственно-временной организации общества опирается на систему территориального разделения труда, которая дополняется разделением и интеграцией услуг, информации, науки, культуры. Производственная специализация российских регионов постепенно переходит от ресурсных товаров в сторону наукоемких и технически сложных изделий. Происходит дематериализация хозяйственных связей, замедляются темпы роста торговли сырьем, энергоресурсами и расширяется обмен услугами, информацией. Эти тенденции носят мировой характер и проявляются в мирохозяйственных связях и формировании мирового хозяйства.

Важное достижение районной школы экономической географии – обоснование теории экономического (экономико-географического) районирования, ставшего основополагающей категорией науки. Оно выполняет функции механизма совершенствования пространственной организации производительных сил и всего общества, структурного метода систематизации социально-экономической информации, а также инструмента территориального планирования и управления.

В современных условиях пространственной организации общества происходят существенные изменения в теории и практике районирования. Интегральное районирование становится общественно-географическим, синтезирующим экономическое, социальное, экологическое, политическое и другие виды районирования. Представление о регионе как иерархически структурированной ТОС предъявляет новые требования к системе принципов и методов районирования. Среди принципов наиболее приоритетными становятся социально и экологически ориентированные принципы. При этом следует учитывать, что при регионообразовании на первый план выдвигаются не жесткие экономико-технологические связи, а мягкие, эластичные взаимоотношения между элементами и компонентами в структуре ТОС. Для активизации общественно-географического районирования необходимы новая методика и дополнительные методы исследования. В новой методике предстоит скомбинировать методы анализа связей-отношений с плавающими признаками, предложенными Л.В. Смирнягиным [12].

Общественно-географические концепции и проекты

На основе выработанной методики общественно-географического районирования ученым предстоит провести иерархически организованное и целеориентированное членение страны на макро-, мезо-, микро-, топо- и наноуровнях. Это грандиозное исследование должно быть строго скоординированным с широким привлечением к работе географов-обществоведов и смежных специалистов во всех российских регионах. Предложенная сетка районов, пройдя экспертную процедуру, может стать основой для обновленного административно-территориального устройства страны.

Общественно-географическое районирование должно иметь конструктивную цель, направленную на совершенствование пространственно-временной организации общества и повышение эффективности территориального планирования и управления. Сопряженно с этим проектом районирования желательно осуществлять такие проекты интегрального районирования, как эколого-экономическое, социально-экологическое, медико-географическое, нацеленные на оптимизацию экологической ситуации в городах и регионах России. Вся деятельность по интегральному

районированию страны и её регионов может координироваться Комиссией РГО по территориальной организации и планированию в содружестве с Координационным и Экспертным советами АРГО.

Реализация такого грандиозного проекта по совершенствованию пространственно-временной организации российского общества предъявляет новые требования к общественно-географическому обеспечению территориального планирования и управления. При разработке стратегических планов, прогнозов, концепцией и программ развития страны и её регионов в полной мере должен учитываться пространственный аспект их функционирования. Раскрытие этого аспекта становится важной задачей общественно-географических исследований.

Политический заказ на географическое обеспечение региональной политики и территориального управления стимулирует разработку пространственных проектов и концептуальных конструкций. Наиболее востребованными являются проекты социально-экономического освоения Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока, концепции возрождения сельской местности и моногородов, проекты планировочной структуры городских агломераций и др.

Твердую основу и устойчивость развития общественной географии обеспечивает её интеграция с физической географией. Особенно перспективны комплексные природно- и общественно-географические исследования территориальных процессов взаимодействия природы и общества. В сферу совместных изысканий активно вовлечены природные и культурные ландшафты, все компоненты природно-ресурсного потенциала, природная среда жизнедеятельности людей. Появились проекты ландшафтного дизайна, количественные и качественные оценки территориальных сочетаний природных ресурсов, конструкции ресурсных и географических циклов, схемы туристско-рекреационных систем. Наряду с планировочными проектами и оценочными расчетами разрабатываются концепции функционирования интегральных геосистем, эколого-экономических и социально-экологических систем, природно-общественных комплексов.

Заключение

Функционирование общественной географии на стыке естественных и общественных наук существенно осложняет путь её развития. Он становится более тернистым и «ухабистым», так как испытывает заметное воздействие со стороны разнородных смежных научных дисциплин. Одновременно он приобретает черты высококлассной магистрали, оказывающей влияние на всю систему междисциплинарного развития. Общественная география, двигаясь этим путем, выполняет не только научно-исследовательскую, но и мировоззренческую, культурную и общеобразовательную функции. Она становится, по существу, общенародной наукой.

Библиографический список

1. *Алаев Э.Б.* Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. *Анохин А.А.* К проблеме структуризации общественной географии // География в системе наук. М.: Наука, 1987. С. 174–185.
3. *Бакланов П.Я.* Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Известия РАН. Сер. географическая. 2013. № 4. С. 7–18.
4. *Бакланов П.Я.* Об объекте, предмете и задачах современной социально-экономической географии // Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Социально-экономическая география. 2014. № 3. С. 4–12.
5. *Географический* энциклопедический словарь. Понятия и термины / гл. ред. А.Ф. Трешников. М.: Советская энциклопедия, 1988. 432 с.
6. *Гладкий Ю.Н.* Гуманитарная география. Научная экспликация. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 664 с.
7. *Гохман В.М.* Общественная география, её сущность, структура // Вопросы географии. 1984. Сб. 122. С. 57–64.
8. *Каледин Н.В.* Проблемы и принципы теоретизации общественной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2010. С. 49–56.
9. *Колосовский Н.Н.* Основы экономического районирования. М., 1958. 200 с.
10. *Котляков В.М., Комарова А.И.* География. Понятия и термины. Пятиязычный академический словарь. М.: Наука, 2007. 856 с.

11. Руденко Л.Г., Грленко И.А. Маруняк Е.А. Общественная география: сущность и направления развития // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития. Ростов н/Д, 2010. С. 72–77.
12. Смирнягин Л.В. Безграничное районирование и плавающие признаки как средство познания географической реальности // Проблемы географической реальности. IX Сократические чтения / под ред. В.А. Шупера. М.: Эслан, 2012. С. 191–200.
13. Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Смоленск, 2011. 608 с.
14. Социально-экономическая география: понятия и термины: словарь-справочник / отв. ред. А.П. Горкин. Смоленск, 2013. 318 с.
15. Тархов С.А. Социально-экономическая география: её сущность, предмет изучения и методы // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 9–13.
16. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / отв. ред. А.Г. Дружинин, В.Е. Шувалов. Ростов н/Д, 2010. 476 с.
17. Теория социально-экономической географии: спектр современных взглядов / ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов н/Д, 2010. 166 с.
18. Ткаченко А.А. Некоторые элементы общей теории территориальной организации общества // Социально-экономическая география: традиции и современность. М.; Смоленск, 2009. С. 215–224.
19. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Объектно-предметная и функциональная сущность общественной географии // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 7. Геология и география. 2007. С. 88–92.
20. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровень организации и управления). Пермь, 2003. 260 с.
21. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь, 2008. 427 с.
22. Шарыгин М.Д. Общественная география: контуры будущей науки // Географический вестник. 2014. № 1. С. 20–26.
23. Шарыгин М.Д. Общественная география в России: структурная трансформация и направления её гуманизации // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 4–12.
24. Шупер В.А. Территориальная самоорганизация общества как область исследований и учебная дисциплина // Региональные исследования. 2014. №4(46). С. 40–45.
25. Эволюция общественно-географической мысли. СПб.; Ростов н/Д, 2012. 340 с.
26. Socio-Economic Geography in Russia / a team of authors [ed. by. P.Va. Baklanov]. Vladivostok, 2015. 310 p.

References

1. Alaev, Je.B. (1983), *Social'no-jekonomicheskaja geografija. Ponjatijno-terminologicheskij slovar'* [Social-economic geography. Conceptual-terminological dictionary], Mysl', Moscow, USSR.
2. Anohin, A.A. (1987), "To the problem of social geography's structuring", *Geography in a science's system*. Moscow, USSR, pp. 174–185.
3. Baklanov, P.Ja. (2013), "Approaches and main principles of geographical environment's structuring" *Izvestija RAN. Ser. geograficheskaja* [News of RAS. Geographic Series], no 4, Moscow, Russia, pp. 7–18.
4. Baklanov, P.Ja. (2014), "About object, subject and tasks of modern socio-economic geography", *Social'no-jekonomicheskaja geografija: vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov* [Socio-economic geography: Gazette Association of Geography Social Scientists], no. 3, pp. 4–12.
5. Treshnikov, A.F. (ed.). (1988), *Geograficheskaya entsiklopediya: ponyatiya i terminy* [Geographical encyclopedia. Concepts and terms], Sovetskaya Enziklopediya, Moscow, USSR.
6. Gladkij, Ju.N. (2010), *Gumanitarnaja geografija. Nauchnaja jeksplikacija* [Human Geography. Scientific Explication], Saint-Petersburg, Russia.
7. Gohman, V.M. (1984), "Social geography, its essence, structure", *Voprosy geografii* [Questions of Geography], Vol. 122, Moscow, USSR, pp. 57–64.
8. Kaledin, N.V. (2010), "Problems and principles of social geography theorization", *Teorija social'no-jekonomicheskaj geografii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya* [Theory of socio-economic geography: modern state and prospects of development], Rostov N/D, Russia, pp. 49–56.
9. Kolosovskij, N.N. (1958), *Osnovy jekonomicheskogo rajonirovanija* [Foundations of economic zoning], Mysl', Moscow, Russia.

10. Kotljakov, V.M., Komarova, A.I. (2007), *Geografija. Ponjatija i terminy. Pjatijazychnyj akademicheski slovar'* [Geography. Concepts and terms. Quinquelingual Collegiate Dictionary], Nauka, Moscow, Russia.
11. Rudenko L.G., Grlenko I.A. and Marunjak E.A. (2010), "Social geography: the nature and direction of development", *Teorija social'no-jekonomicheskoj geografii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija* [Theory of socio-economic geography: modern state and prospects of development], Rostov N/D, Russia, pp. 72–77.
12. Smirnjagin, L.V. (2012), "Unlimited zoning and floating signs as a means of knowledge of the geographical reality" in Shuper, V.A. (ed.), *Problemy geograficheskoj real'nosti* [Problems of geographical reality], Moscow, Russia, pp. 191–200.
13. *Social'no-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika* [Socio-economic geography: history, theory, methods, practice] (2011), Universum, Smolensk, Russia.
14. Gorkin, A.P. (ed.) (2013), *Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatija i terminy. Slovar'-spravochnik* [Socio-economic geography: concepts and terms. Dictionary Directory], Oykumena, Smolensk, Russia.
15. Tarhov, S.A. (2013), "Socio-economic geography: its essence, subject of study and methods", *Regional'nye issledovanija*, no. 3, pp. 9–13.
16. Druzhinin, A.G. and Shuvalov, V.E. (ed.) (2010), *Teorija social'no-jekonomicheskoj geografii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija* [Theory of socio-economic geography: current state and prospects of development], Izdatelstvo UFU, Rostov N/D, Russia.
17. Druzhinin, A.G. and Shuvalov, V.E. (ed.) (2010), *Teorija social'no-jekonomicheskoj geografii: spektr sovremennyh vzgljadov* [Theory of socio-economic geography: range of contemporary views], Izdatelstvo UFU, Rostov N/D, Russia.
18. Tkachenko, A.A. (2009), "Some elements of the general theory of the territorial organization of society", *Social'no-jekonomicheskaja geografija: tradicii i sovremennost'* [Socio-economic geography: traditions and modernity], Smolensk, Russia, pp. 215–224.
19. Chistobaev, A.I., and Sharygin, M.D. (2007), "Object-subject and functional essence of social geography", *Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta*, no.7, pp. 88–92.
20. Sharygin, M.D. (2003), *Territorial'nye obshhestvennye sistemy (regional'nyj i lokal'nyj uroven' organizacii i upravlenija)* [Territorial public systems (regional and local level of organization and management)], Izdatelstvo PGU, Perm, Russia.
21. Sharygin, M.D. (2008), *Sovremennye problemy jekonomicheskoj i social'noj geografii* [Modern problems of economic and social geography], Izdatelstvo PGU, Perm', Russia.
22. Sharygin M.D. (2014), "Social geography: the contours of the future science", *Geograficheskij vestnik* [Geographical bulletin], no. 1, Perm, Russia, pp. 20–26.
23. Sharygin, M.D. (2015), "Social geography in Russia: structural transformation and the direction of its humanization", *Social'no-jekonomicheskaja geografija: vestnik Associacii rossijskih geografov-obshhestvovedov*, no. 4, pp. 4–12.
24. Shuper, V.A. (2014), "Territorial self-organization of society as a field of study and academic discipline", *Regional'nye issledovanija*, no. 4 (46), Smolensk, Russia, pp. 40–45.
25. Druzhinin, A.G. and Chistobayev, A.I. (ed.) (2012), *Jevoljucija obshhestvenno-geograficheskoj mysli* [The evolution of socio-geographical thought], Tsentr universalnoy poligrafii, Saint-Petersbutg. – Rostov N/D, Russia.
26. Baklanov, P. Ya. (ed.) (2015), [Socio-Economic Geography in Russia], Dalnauka, Vladivostok, Russia.

Поступила в редакцию: 21.02.2017

Сведения об авторе

Шарыгин Михаил Дмитриевич

доктор географических наук, профессор кафедры социально-экономической географии Пермского государственного национального исследовательского университета; 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: seg@psu.ru

About the author

Mikhail D. Sharygin

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of Social and Economic Geography, Perm State University; 15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia; e-mail: seg@psu.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шарыгин М.Д. Общественная география в России: тернистый путь развития // Географический вестник = Geographical bulletin. 2017. №2(41). С.17–25. doi 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25

Please cite this article in English as:

Sharygin M.D. Social geography in Russia: the thorny path of development // Geographical bulletin. 2017. № 2(41). P. 17–25. doi 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25

УДК 910.26 + 910.3

Ю.В. Преображенский
ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ДИНАМИКА СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ ДОЛИН
ВОЛГИ И КАМЫ

Саратовский национальный исследовательский государственный университет, г. Саратов

В статье рассматриваются два вопроса сложившейся системы расселения долин Волги и Камы. Для изучения первого вопроса, посвященного пространственно-временной динамике населения значимых населённых пунктов на берегах этих рек, используется модификация центрографического метода. В результате выявлены определённые колебания, смещения демоцентра Волги и Камы на протяжении XX в. Такой подход позволяет определить некий обобщённый вектор развития исследуемых пространственных систем. Второй вопрос статьи касается размерности шага между городами, расположенными на берегах Волги и Камы. Кроме того, рассматриваются варианты выявления причин именно такого шага в расстоянии между волжскими и камскими городами на основании исторических источников, сообщающих о скорости движения судов по Волге в разные века. Данный подход, связанный с пространственно-временной динамикой линейных элементов пространственных систем, позволяет проследить такую динамику и в отношении других рек, дорог.

Ключевые слова: Волга, Кама, система расселения, центрографический метод

Yu.V. Preobrazhenskiy
SPATIO-TEMPORAL DYNAMICS OF SETTLEMENT SYSTEMS OF THE VOLGA
AND KAMA RIVER VALLEYS

Saratov State University, Saratov

The article deals with two questions concerning the current settlement systems of the Volga and Kama valleys. The first one is devoted to spatio-temporal dynamics of population of important settlements on the banks of these rivers, which is investigated with the use of a modification of the centrographical method. The investigation has revealed some fluctuations, shifts of the Volga and Kama rivers democenter during the 20th century. This approach allows us to see a generalized development vector for the spatial systems under study. The other question concerns the length of the “step” in distances between cities and towns situated on the Volga and Kama. Among other things, discussed are options for identifying the reasons for exactly such a “step” based on the historical sources reporting the speeds of ships on the Volga river in different centuries. The approach used is associated with the spatio-temporal dynamics of linear elements of spatial systems and it enables us to trace such dynamics in relation to other rivers and roads.

Key words: Volga, Kama, settlement system, centrographical method.

doi 10.17072/2079-7877-2017-2-25-31

Введение

Роль Волги как фактора, определяющего пространственную структуру населения в европейской части России, сложно переоценить. При этом Волга выступает в двух ипостасях: одновременно как значимый рубеж природной контрастности и как соединительная артерия. Две эти функции Волги в разные десятилетия и века имели важное значение, при этом преобладала то одна, то другая. Вплоть